

МАРИЯ РЕМУР

НЕВЕРНЫЙ
МЕСТЬ
для предателя

Мария Ремур

Неверный. Месть для предателя

<https://litres.ru/74383314>

Аннотация

– Ты слышишь себя? Ты мне изменял, ты! Буквально у меня на глазах, а сейчас кидаешь обвинения в мою сторону! – нахожу силы ответить мужу. Боль внизу живота кратно усиливается. – Это недоразумение мы решили утром и к нему больше не вернемся! Почему ты сразу не сказала, что беременна? – фыркает муж. – Я как раз ехала к тебе, хотела сделать сюрприз, а сюрприз приготовил мне ты! Живот скручивает от страшной боли, я буквально падаю на лобовое стекло автомобиля. – Что с тобой? – на лице мужа проступает испуг. – Живо-о-от... – беспомощным голосом протягиваю, – кажется, у меня кровотече... – не договорив фразу, теряю сознание. От автора: # Очень откровенно # Властный герой # Эмоции на грани # Развод # Месть # ХЭ

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	16
Глава 5	21
Глава 6	26
Глава 7	30
Глава 8	33
Глава 9	37
Глава 10	42
Глава 11	47
Глава 12	52
Глава 13	56
Глава 14	61
Глава 15	65
Глава 16	71
Глава 17	76
Глава 18	81
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Глава 1

Мария

– Дорогая моя, у вас двойня, – произносит акушер-гинеколог. – Два замечательных малыша. Взгляните на экран!

Какое счастье! Даже не верится, что у нас с Кириллом будет двойня. Ведь он так мечтал о детях...

– У нас будут мальчики? – растерянно спрашиваю.

– Дорогая моя, на таком раннем сроке беременности рано говорить о поле ребенка. Это база, которую преподают в школе, – язвительно отвечает мне врач.

Казалось бы, лучшая частная клиника Москвы, а такое неподобающее поведение докторов...

Я отлично понимаю глупость своего вопроса. В медицинской академии мы проходили акушерство, и пусть я не доучилась и до пятого курса, я четко уяснила, что о поле ребенка речь может заходить не раньше восемнадцатой недели беременности.

В глубине воображения представляю, как радостная женщина-врач восторженно говорит: «Дорогая моя, у вас мальчики, два богатыря. Настоящий подарок для вашего папы». Как Кирилл подсакивает на седьмое небо от счастья, узнав новость о зарождении жизни наших мальчишек.

Возвратившись из мира фантазий, я томно вздыхаю. Целых четыре месяца ожиданий... С первого дня нашего бра-

ка Кирилл то и дело говорил о сыне, о будущем наследнике его многомиллиардной империи. На мои упреки, что я хочу дочку, а потом уже через пару лет сынишку, муж реагировал довольно категорично. Иной раз даже агрессивно.

Даже когда я в шутку в сотый раз повторяла, что будет девочка, мужественное лицо Кирилла заливало багровыми красками, вены на раскоченных руках набухали в порыве гнева, а изо рта лились неприятные для моего сознания слова: «Девку рожай себе сама, а мне нужен пацан. Или неспособна родить настоящего мужчину?».

Даже страшно вспоминать мужа раздраженным, в такие моменты он напоминает опасного, но безумно любимого зверя. Льва. Большого и грозного.

Опасного.

Я только узнала о своей беременности, но уже растворилась в любви к своим деткам. Поглаживая плоский живот, я мечтаю только об одном – поскорее сообщить долгожданную новость мужу...

– Мамаша, очередь не задерживаем, быстро встаем и собираемся. Собираемся тоже быстро, вы тут не одна такая с пузом, – вываливаются грубости из токсичного рта врача.

И как только держат подобных специалистов?! Такое впечатление, что это та самая скандальная женщина из маршрутки, которая готова перегрызть горло за свободное место у окошка.

Пулей вылетаю из кабинета, взглядом ищу Николая. В ко-

ридоре его нет. Куда же мог подеваться мой водитель? Муж строго-настрого приказал ему отходить не от меня и на пару метров.

Странно... Ведь не исполнять приказы моего мужа может быть просто опасно.

Медленно двигаюсь по коридору в поисках мужчины, параллельно набирая адрес поликлиники в приложении «ТАК-СИ». Выбегаю на улицу, уверенно направляюсь к поданному автомобилю.

Боже, какое счастье вот так спокойно пройтись по улице без назойливого взгляда Николая! Куда же он мог подеваться?!

Меня не покидают тревожные мысли. Возможно, он полакомился пирожками в местном больничном буфете и стал невольным пациентом инфекционного отделения. Кто знает...

Хоть я и устала от бесконечного надзора, мне не хочется, чтобы из-за моей самовольной выходки человек потерял работу. Ну ничего, скажу мужу, что я сама сбежала и Николай тут совершенно ни при чём.

Я сажусь на заднее кресло таксишной «Камри» и называю адрес офиса мужа. Я ни разу там не была, но из телефонных разговоров мужа выучила его, как «Отче наш». Уже представляю счастливое лицо мужа, когда я неожиданно заявлюсь к нему на работу с долгожданными новостями.

Через полчаса я уже на пороге офиса моего мужчины.

Странно, но Николай так не объявился, вероятно в инфекционном отделении его встретили так же радушно как и меня...

Поднявшись на нужный этаж я быстро нахожу кабинет мужа. Уверенно толкаю дверь и залетаю в небольшую приемную.

Странно, секретаря нет на месте, наверное, какое-то срочное собрание или девушка просто ушла на обед.

Дверь, ведущая из приемной в кабинет мужа закрыта, но за ней слабо доносятся чьи-то голоса...

Любопытство берёт своё и я вслушиваюсь в слабо различимые звуки.

Два голоса – женский с неприятной интонацией немецкой порнозвезды и голос мужа...

– Бери уже скорее в рот. Я соскучился по твоей глубокой глотке, – я не верю... Это не он, это кто-то закрылся в кабинете Кирилла... Он не может так поступить со мной, он любит меня...

– Глубже, я сказал глубже, – слова осколками врезаются мне в душу. Слезы градом посыпались из глаз...

Голова кружится, не могу устоять на ногах. В глазах темнеет, я хватаюсь за живот и теряю сознание...

Глава 2

Мария

Прихожу в себя в салоне незнакомого мне автомобиля. Кто принес меня сюда? Чья это машина? Тяну за ручку автомобиля – закрыто... Кажется я взаперти...

Кричать бесполезно, машина стоит на безлюдной парковке... Моя сумочка, а вместе с ней и мой телефон, видимо, так и остались предательски лежать в коридоре. Меня одолевает страх, низ живота продолжает тянуть.

Буквально через мгновение в сторону автомобиля направляется высокий мужчина. Вглядываюсь в него и ужасаюсь, это Кирилл... Глаза мгновенно наполняют гроздь жгучих слёз.

– Маша, дорогая, здравствуй, – муж прожигает меня повседневным холодным взглядом.

Слезы наполняют и без того мокрые глаза, огромными потоками стекают по горлу. Я молчу, отворачиваюсь, пытаюсь скрыться.

– А чего это ты молчишь? Совсем потеряла уважение к своему мужу? Так я тебя быстро научу уму разуму, – боже, с каждой новой фразой он ранит меня сильнее. За два года отношений Кирилл ни разу не позволял себе подобного...

– Здравствуй, – проговариваю я без эмоций.

– И что это моя любимая жена не поинтересуется как у

меня дела? Или даже не сделает комплимент новой тачке? – продолжает он, полностью игнорируя мои слёзы...

– Ты купил новый автомобиль? Здорово, а и не знала о такой крупной покупке...

– А я не обязан перед тобой отчитываться о своих действиях. Что и кому я покупаю это моё дело, – ухмыляется Кирилл.

– То есть, это машина кому-то в подарок? – проговариваю, захлебываясь в слезах.

Кирилл отлично видит мое состояние, но при этом совершенно игнорирует меня. От этого становится вдвое больнее.

– Я тебе ещё раз повторяю, тебя это не касается! – лицо мужа заливает багрец.

– Это машина подарок твоей сотруднице за отличную устную работу? – нахожу в себе силы, чтобы съязвить ему. Всхлипываю...

Желваки мужчины приходят в движение.

– Мои отношения с Кариной тебя не касаются, – рывкает Кирилл.

– Мой муж изменяет посреди белого дня, а мне тихонечко молчать, – произношу дрожащим голосом...

– Тебя никто не просил приходить и подсматривать, ты сама сделала выбор. Карина – часть моей жизни уже давно. Мы встречались и будем встречаться. Твоя функция другая, смиренно ждать меня дома и воспитывать моих будущих сыновей, – безразлично произносит мужчина.

Кирилл молча выходит из автомобиля и направляется на соседнюю парковку. Я совершенно запуталась в его поведении. Куда он пошел?

Может устал и пошел отдохнуть к своей подружке? Или челюсть Карины-тварины настолько закаменела, что её надо разрабатывать по часам? Втянув скопившиеся слезы, я выхожу из машины, ищу глазами этого предателя.

– Тебе особое приглашение надо? – проговаривает Кирилл, открывая дверь знакомого автомобиля. – Жду тебя две минуты и уезжаю.

Разбитая, униженная собственным мужчиной, я сажусь в машину.

– Зачем мы пересели?

– Я, кажется, сказал, что это подарок, и тебе не следовало бы его пачкать своими слюнями, – холодом обдаёт Кирилл и направляет автомобиль в сторону дома.

– Останови машину, я не хочу ехать с тобой. Ты предал меня, я сегодня же подам на развод. Останови машину...

И машина останавливается прямо посреди оживленной магистрали.

Кирилл со злостью смотрит на меня и указывает на дверь...

Глава 3

Мария

Слёзы заливают мои глаза, от наступающего приступа гнева спирает дыхание...

– Что всё это значит? Зачем ты так поступаешь? Что я сделала? – вскрикиваю из последних сил.

– Ты просила остановить машину. Я как любящий муж беспрекословно исполнил твоё желание. Может тебя укачало и ты хочешь на свежий воздух? – с интонацией полной безразличности проговаривает Кирилл.

– Зачем разыгрывать спектакль? Я не хочу ни видеть тебя, ни слышать. Верни мою сумочку с документами и мобильный! Я сегодня же собираю свои вещи и подаю на развод...

Кирилл со злостью хватается за запястье. Резкая боль заставляет прийти в чувства. В моменте я осознаю, что любила настоящего монстра, прячущегося в овечьей шкуре... Он настоящий оборотень. Подлый и жестокий..

– Выйди из машины! Ты явно не в себе! – без интонации произносит мерзавец.

Я покорно выхожу из автомобиля и оказываюсь на обочине... В моменте авто подрывается и муж скрывается за горизонтом.

На улице начинает смеркаться, холодать. Какое-то время истуканом стою на месте, не нахожу сил пошевелиться...

Интуитивно тянусь к сумочке, привычно свисающей с плеча.

Меня будто бы бьёт током. Я понимаю, что ни сумочки, ни телефона у меня нет...

Ничего не остается кроме, как завалиться зареванной к кому-нибудь из знакомых домой.

Самое обидное, что родных в Москве у меня нет, да и с друзьями туго.

Я никогда не могла похвастаться коммуникабельностью, а после знакомства с Кириллом так и вовсе друзей не осталось... В университете у меня был только один хороший друг. Рыжеволосый, жизнерадостный Павлик.

Как я ушла из университета и наше общение сошло на нет. Он писал, интересовался моей жизнью, но я так погрузилась в семейную жизнь, что просто напросто игнорировала его.

Набравшись смелости, решаюсь заявиться к Павлику домой. Мы как-то вместе учили билеты к экзамену по гистологии у него дома, я отлично помню его адрес. Надеюсь он не сменил прописку...

Преодолев часовую прогулку, я добираюсь до панельной девятиэтажки.

Стою перед домом и понимаю, как же мне страшно.

А если Павлик съехал со своего жилища или хуже того пошлет меня лесом... Как же больно осознавать свою беспомощность...

Набираю номер квартиры... Тревожные секунды ожида-

ния и из домофона доносится знакомый голос Павлика.

– Кого это принесла нелегкая? – произносит однокурсник в привычной для себя смехотворной форме.

– Паша, привет. Это я Маша. Маша Новикова. Ой, вернее Воронцова, была Воронцовой. Ну, мы учились вместе... Помнишь?

– Маша, здравствуй. Прости, что не узнал твой голос. Как ты? – Павлик продолжает разговаривать, как по телефону.

– Можно я зайду? – Игнорирую вопрос старого друга. – На улице холодает, я подзамерзла.

– Конечно, конечно, поднимайся на четвертый этаж.

Павлик встречает меня крепкими объятиями. На секунду я растворяюсь в приятных воспоминаниях студенческой жизни. Резкий вопрос Павлика выводит меня из некоего транса.

– Маша, а ты как здесь? Почему не позвонила? Ты что, плакала? – вопросами обрушивается на меня Павел.

– Прости... Я тебе всё объясню... В моей жизни происходит просто нечто. Если в двух словах, то мой муж предал меня... Разрушилась моя семья... А еще... еще... я беременна двойней, – произношу дрожащим голосом...

Павлик смотрит на меня большими добрыми глазами. Нежно обнимает...

– Маша, я тебя понимаю. Я сам проходил через подобное.. Ну как я... Отец бросил маму, как только я родился... Он подлец и мерзавец. – Павлик сильнее сжимает объятия.

– Ты вся дрожишь. Иди в ванную, а я быстренько приготовлю покушать. Прости за беспорядок в доме. Я живу с девушкой, с нашей однокурсницей Ирой. Мы сошлись год назад. Мы с ней работаем в реанимации. Довольно часто на сутках. На уборку не хватает времени, вот и живем, как Плюшкины в куче хлама, – Павлик стыдливо опускает глаза.

В квартире действительно было не убрано. На полу валялась грязная мужская футболка, рабочий стол небрежно завален бумагой, а на прикроватной тумбочке красовалась разорванная пачка презервативов.

– Спасибо тебе, Паша. Я очень благодарна тебе.

– Возьми полотенце Иры, она не будет против. Быстренько иди в ванную, тебе надо согреться – Павлик протягивает мне довольно большое красное полотенце и я ухожу в ванную комнату.

Расслабившись в ванной я прокручиваю мысли нашей семейной жизни с Кириллом. Все-таки много хорошего было. И он так похабно разом перечеркнул нашу историю...

Из комнаты вдруг раздается резкий звук удара в дверь. До слуха доносится испуганный голос Павлика.

– Кто вы такие? Зачем вы сломали дверь?! Я сейчас вызову полици... – голос Павлика отбивается на полуслове. Слышу глухой удар падающего тела об пол.

– Оставь сопляка, пусть отдыхает. Наплевать, если убился. Вот же шлюха. Приведите мне девку, – ужасаюсь от разъяренного голоса мужа.

Дверь в ванную комнату резко распахивается. Меня начинает знобить от наступающего приступа страха.

Двое головорезов резко хватают меня, зажимают рот ладонью. Обнаженное тело пробивает озноб. В покидающем меня сознании всплывает Павлик, бездыханно лежащий на полу...

Глава 4

Кирилл

– Карина, глубже, глотай глубже, я сказал, – какой же кайф.

Моя клуша никогда так не научится. Для Маши раком-боком уже верх акробатики. Ни сосать, ни трахать толком не умеет, ну, что за баба такая. Раз в неделю в миссионерской для неё максимум.

Варить борщи и рожать детей – вот её уровень.

Пропускаю пряди шикарных жгуче черных волос между пальцами, жестко оттягиваю их у головы.

Грязная сучка нежно поскуливает, так и просит пощады. Но пощады ей не ждать, грубо ускоряюсь, проталкивая член глубоко в глотку.

Тело заливают приятными покалываниями, сознание дуреет от эйфории. Чувствую, что вот-вот окажусь на вершине экстаза.

Раздается звонок на мобильный.

Какого хрена, никто не смеет меня беспокоить, когда я с Кариной. Закипаю от злости, оргазм отступает. Резко ускоряюсь, вгрызаясь в глотку. От напора сучка скулит. Да, сейчас она будет захлебываться спермой.

Мобильный телефон продолжает разрываться. Летят бесконечные сообщения. Да какого черта кому надо, уволю бес-

предельщика.

Ловлю кульминацию и спускаю всё в рот грязной шлюхе. Карина, сидя на коленях, какое-то время пытается откашляться.

Телефон разрывает очередная волна звонков.

– Да! Что тебе надо? Я занят! – словно цепной пёс бросаюсь на подчиненного.

– Кирилл Александрович, простите за беспокойство. Но там ваша жена... – словно беспомощное животное скулит начальник службы безопасности.

– Что моя жена?! Говори быстро, что тебе надо. Ещё одна невнятная фраза и ты пополнишь ряды безработных, Вася! – громом обрушился на подчиненного.

– Ваша жена уже давно лежит под дверью. И, кажется, она не дышит..., – произнес дрожащим голосом.

Вылетаю из кабинета, но продолжаю орать.

– Она лежит, а вы даже её не подняли! Ты, паскуда, уволен! Пойдешь удобрять землю, если с ней что-то случилось, мразь! – Бросаю мобильник на пол и подбегаю к безжизненному телу жены.

Такая бледная, нежная...утонченная, как роза, которую надо хранить под куполом.

Ласково провожу руками по её волосам, целую её в лобик.

Машенька бездыханно лежит у меня на руках. Отношу в кабинет, укладываю на диван, на котором пару мгновений назад мне жестко отсасывала Карина.

Проверяю дыхание.

Слава богу, всё хорошо. Дыхание есть, сердечко ритмично постукивает свою чечетку.

– Кирюш, а мы не закончили. Я хочу почувствовать тебя внутри. Может заполнишь полный бак? – голосом дешевой шлюхи чеканит Карина.

Смотрит на меня своими бесстыжими глазами, хлопает длинными ресницами и дует губы.

– Пошла вон! Быстро скрылась с моих глаз! Придешь тогда, когда я тебя позову! На сегодня в услугах шлюхи больше не нуждаюсь!

Лицо Карины перекосило от недоумения...

– Кирюш, ты просто перенервничал... Я знаю, как тебе помочь. Хочешь поуже? Сегодня тебе можно всё, хоть куда... Твоя замухрышка нам не мешает, пусть послушает, может, в себя придет побыстрее, – я прихожу в ярость от тупости этой дуры.

– Ушла быстро! Или я тебя вышвырну тебя, как подзаборную шлюху, на улицу. Проблем хочешь? Давно не шлялась по борделям? Или сразу к дальнобоям тебя отправить? Так ты не переживай, я устрою! Без работы по профилю не останешься! – Кричу на Карину.

Сил нет, как она меня выбесила!

Заношу руку к её лицу, хочу немного припугнуть. Карина с визгом отскакивает и скрывается за дверью.

– Машенька, солнышко, что с тобой? – Поглаживаю су-

пругу, – моя ты родная. Что с тобой приключилось?

Не хватало, чтобы она узнала о моих отношениях с Кариной. Ведь не так всё поймет, надумает, нафантазирует себе лишнего. Ведь люблю-то я только её, а это так, просто развлечение, дешевый парк аттракционов, секс-качели и не более.

Мария в постели – полное бревно, как сосать член за годы супружеской жизни разобралась, хоть инструкцию к члену на ленточке подвязывай.

Карина же мастеровитая шлюха, выполняет уму непостижимые маневры глоткой, а в постели скачет под стать любой порнозвезде.

Определенно многолетняя практика с ранних лет. Если бы проводили олимпийские игры по сосанию члена, Карина, ценой своей порванной глотки, с легкостью взяла бы золотую медаль и звание мастера спорта международного класса.

Надо отнести её на свежий воздух, подышать выхлопными газами Московских улиц...

С Марией на руках я выхожу на улицу, парковка у бизнес-центра установлена заведенными машинами премиум-класса. От такого свежего воздуха Маше станет только хуже.

В нескольких десятках метров я организовал свою персональную парковку, только для своих автомобилей. Затрахался по утрам искать свободное место рядом с входом в бизнес-центр.

Организовать успел, установил видеокамеры, круглосу-

точное наблюдение за своими суперкарами, а вот машины перегнать так и не дошли руки.

Посреди пустой парковки красуется одинокий белоснежный гелик, купленный в подарок на двадцатипятилетие Карине.

Теперь-то уж она его не получит!

Пусть зарабатывает глоткой, с её талантом это довольно недолго. Работа у неё непыльная, но довольно вредная для шеи – такие ударные нагрузки.

Усаживаю Марию на переднее сиденье, открываю дверь. На пустой парковке, в стороне от шума и выхлопных газов ей станет лучше...

Раздается неожиданный телефонный звонок.

– Кирилл Александрович, Керенский собирает срочное совещание директоров. У него какие-то претензии к нашему проекту, – испуганным голосом сообщает помощник.

– Сейчас буду! – бросаю трубку.

– Родная моя, побудь немножко одна, я скоро буду, – пускаю в воздух и закрываю дверь автомобиля на замок.

– За полчаса в одиночестве ведь ничего не произойдет? – обнадеживаю себя и покидаю парковку.

Глава 5

Кирилл

Проблема оказалась куда глобальнее, чем по телефону общил помощник.

Какая-то крыса слила смету на строительство Керенскому. И, конечно же, этот пес со своими подпевалами решил скосить с меня бабла.

Пара звонков нужным людям и этот шакал уже протирал собою порог моего кабинета.

Спустя час я со всех ног бегу к машине. По оживленному движению внутри салона понимаю, что жена пришла в себя. Сходу залетаю в машину, приветствую её.

– Маша, дорогая, здравствуй!

Жена игнорирует меня, смотрит в окно и жметя в сторону.

– А чего это ты молчишь? Совсем потеряла уважение к своему мужу? Так я тебя быстро научу уму разуму.

Блять, что я несу?!

Проклятый Керенский довел меня до кондиции, а я теперь срываюсь на жене.

Держите меня семеро, меня несёт!

– Здравствуй, – протягивает Мария.

– И, что это моя любимая жена не поинтересуется, как у меня дела? Или даже не сделает комплимент новой тачке? –

продолжаю язвить.

Как же бесит её «здравствуй» с интонацией полной отчужденности. Я просто сгораю от гнева.

– Ты купил новый автомобиль? Здорово, а и не знала о такой крупной покупке...

– А я не обязан перед тобой отчитываться о своих действиях. Что и кому я покупаю только моё дело, – прикрикиваю на жену.

Она в ужасном состоянии, а я взялся бороться с ней.

Меня переполняет адреналин.

Проклятый Керенский довёл, а теперь ещё и Маша испытывает мои нервы на прочность! Безумно манит её отстранённость. Подобно невинной лани, она забилась в угол и ждёт нападения хищника. От сумасшедшей эрекции член ломит по всей длине. Как же хочется сорвать с неё лёгкое платье и присунуть, присунуть её «здравствуй» так глубоко, чтобы стонала от удовольствия.

– То есть, это машина кому-то в подарок?

Да какого хера она доколебалась до тачки??

Отчитываться перед женой? Сдерживаюсь из последних сил, чтобы не сорвать с неё одежду.

Мария развела спектакль. Самодовольно давит из себя слёзы. Меня не возмёшь такой дешевой провокацией. Хочет реветь – пусть ревет, я не собираюсь играть с ней в игры.

– Я тебе еще раз повторяю, тебя это не касается!

– Это машина подарок твоей сотруднице за отличную уст-

ную работу?

Упрек жены звучит громом среди ясного неба. Сомнений не остаётся. Она всё знает о моих отношениях с Мариной. Вечно суёт нос не в свои дела!

– Мои отношения с Мариной тебя не касаются!

– Мой муж изменяет посреди белого дня, а мне тихонечко молчать...

– Тебя никто не просил приходить и подсматривать, ты сама сделала выбор. Марина – часть моей жизни уже давно. Мы встречались и будем встречаться. Твоя функция другая, смиренно ждать меня дома и воспитывать моих будущих сыновей! – рявкаю на жену.

Влезла в мужские дела, теперь расхлебывает.

Дома сидеть надо, здоровьем заниматься, а то три месяца не может забеременеть.

Закипаю от злости. Надо заканчивать этот цирк, боюсь не сдержаться и сказать лишнего.

Молча выхожу из машины, бью ногой по колесу.

Чёртов гелик, безвкусный квадрат. Зачем я только купил это ведро. Как же бесит, бью кулаком по капоту. Домой поедем на роллсе. Завтра же продам это корыто, долой с глаз убожество.

Направляюсь к парковке для посетителей бизнес-центр к своему роллсу. Родная моя тачка, мой роллс, комок эмоций и драйва... Сегодня положу стрелку спидометра далеко за двести.

– Тебе особое приглашение надо? Жду тебя две минуты и уезжаю, – Кричу жене, задолбала испытывать моё терпение.

Сквасив лицо, Мария всё-таки идёт следом и садится в машину.

– Зачем мы пересели?

– Я, кажется, сказал, что это подарок, и тебе не следовало бы его пачкать своими слюнями! – ага, подарок. Подарок, который завтра пойдет на помойку.

Все на местах. Выжимаю газ.

– Останови машину, я не хочу находиться с тобою рядом. Ты предал меня, я сегодня же подам на развод. Останови машину... – доносится до меня дребезжащий голос жены.

Да чтоб тебя...

Когда это закончится?! Мой мозг окончательно вытрахан и требует алкоголя. Алкоголя и скорости...

Останавливаю автомобиль в правом ряду, смотрю на Марию, затем на дверь... Жена молча покидает салон автомобиля.

Я не придумываю ничего лучше, как дать тапком в пол. Стрелка спидометра застывает на двух сотнях, звук рева двигателя заставляет прийти в себя. На следующем перекрестке собираюсь развернуться и вернуться за Машей.

Попугал немного. Пусть место своё знает, что со мной такие шутки плохи.

Двигатель рычит, работает на пределе своих возможностей.

На бешеной скорости вылетаю на Кутузовский проспект. Не сбавляя обороты двигателя, вхожу в поворот.

Звук гудящего мотора заставляет очнуться, резко бью по тормозам. Автомобиль заносит и кидает в сторону встречного движения.

– Твою мать!! – вскрикиваю и влетаю лбом в рулевое колесо...

Глава 6

Кирилл

Очнулся. Кажется, я провел в отключке целую вечность.

Какой-то мужик трется около «Роллса», явно боится подходить близко. Судя по всему, это владелец той самой «Лады», которую я только что протаранил.

Выхожу, визуально осматриваю «Роллс». Вот же аппарат – ни единой царапины. Чего не скажешь о творении отечественного автопрома, ей явно пора на свалку.

– Вы владелец пострадавшего автомобиля? – с чувством полного безразличия общаюсь к мужчине.

– Да, ГИБДД я уже вызвал, прибудет с минуты на минуту, – дрожащим голосом произносит мужчина.

– Мужик, у меня совершенно нет времени. Я сейчас уеду! – начинаю раздражаться. – Жена замерзает на обочине, а я торчу здесь.

– Но... как же. Надо дожидаться дорожного комиссара. Моя страховка покроет ремонт вашего автомобиля, – бубнит себе под нос.

– Извини, но твоей страховки едва ли хватит на замену покрышки «Роллса». Давай так, я перевожу тебе сумму на новый нормальный немецкий автомобиль и уезжаю по своим делам. Аварком можешь не ждать, проблему решу. Это не вопрос и не предложение, либо так, либо никак.

– Ла-ла-адно, – мужчина протягивает трясущуюся от тремора руку.

Скинув бабки на новенькую тачку, запрыгнул в «Роллс». Набираю жене.

– Алло! Маша, ты где?! – не дождавшись окончания гудков, кричу в трубку.

– Абонент не отвечает или временно недоступен, попробуйте позвонить позднее.

Чёрт!

Проклятый мобильник так и остался валяться в коридоре.

Роняю стрелку спидометра и устремляюсь обратно к деловому центру.

Через десять минут я на месте. Жены как след простыл. Где мне теперь, блять, её искать? Куда ушла или села к кому-то в машину?!

От одной мысли, что жена уехала с кем-то прихожу в ярость. Набираю начальнику службы безопасности.

– У тебя последний шанс сохранить рабочее место. Маша пропала, у тебя есть час, чтобы найти её! Поднимай записи с видеокамер, делай что угодно, но чтобы через час она была рядом! Не справишься – уволен нахрен по статье! – срываюсь на подчиненного.

– Уже начинаю поиски, Кирилл Александро... – бросаю трубку, не дослушав.

Спустя двадцать минут раздается звонок.

– Кирилл Александрович, мы её нашли.

– Быстро вези её в офис, я сейчас тоже буду там, – рявкая в трубку.

– Кирилл Александрович, мы не можем её привести, она...на частной территории. Без соответствующего документа мы не можем вторгаться..., – полушепотом произносит безопасник.

– Что значит “на частной территории”? Где?! С кем?? Адрес!! – Прихожу в ярость от тупости подчиненного.

– Мария Андреевна находится по адресу: улица Матвеевская, дом 6, квартира 15. В данной квартире прописан некий...Павел Михайлович Аюпов 2000 года рождения. Студент педиатрического факультета Первого Московского государственного медицинского университета... Нигде не привлекался. Это пока вся информация. которую удалось узнать, продолжаем работу.

– Пришли пару быков к его дому, я сейчас буду!
Вот же шлюха!

Спелась с каким-то ёбарем у меня за спиной?!

Взгрел змею!!

Уничтожу.

* * *

Быки выносят дверь этой халупы.

– Кто вы такие? Зачем вы сломали дверь?! Я сейчас вызову полици..., – бык одним ударом отправляет хлюпика на пол.

На прикроватном столике меня встречает разорванная

пачка презервативов.

Накрыл, значит, богадельню!

Жалко не успел на сам спектакль, так бы прописал уёбку свинец в лоб. От одной мысли, что жена мне изменила, сры-
вает крышу.

– Оставь сопляка, пусть отдыхает. Наплевать, если убил-
ся. Вот же шлюха. Приведите мне девку! – от злости в ушах
шумит кровь.

Быки выносят обнаженную Марию. Её тело ритмично со-
дрогается от страха.

– Ну, здравствуй, милая! Покатаешься с нами по ночному
городу? Хочу показать тебе одно местечко. Или я помешал
вам??!!

Глава 7

Мария

– Уберите от меня свои руки, вы делаете мне больно! – кричу, что есть силы.

– Несите её в машину. И пусть прикроет срам этой тряпкой, – произносит Кирилл без эмоций и кидает красное полотенце мне в руки.

Такое чувство, что его совершенно не тревожит происходящее, на его лице вырисовывается безразличие.

– Отпусти, – вырываюсь из рук амбала, – Поставь меня на место. Павли-и-ик! Что ты с ним сделал?! Отпусти! Вы его убили?! – выкрикиваю из последних сил.

Павлик бездыханно лежит на полу...

– Никто твоего ёбаря не убивал. Думаешь, хочется руки пачкать об всякую шваль? Повалется и очнется! Хотя яйца ему бы я отстрелил! Пожалуй, да! – Кирилл делает шаг в сторону Павлика, взводит курок своего пистолета...

– Не подходи к нему! Не смей! У нас с ним ничего не было! Если ты его убьешь, то никогда не увидишь своих детей! Я беременна!

Мерзкая улыбка скользит по лицу мужа. Кирилл делает шаг в мою сторону...

– Ты пожалеешь, если врешь мне! Я не потерплю предательство! Хватит мяться, в машину её, домой поедем! На но-

ги её, пусть блудница идет рядом, – произносит муж и скрывается за дверью.

Босыми ногами, в одном лишь красном полотенце, едва прикрывающем попу, меня повели вниз по лестнице.

Низ живота предательски кольнуло...

Меня усаживают на переднее кресло автомобиля, Кирилл ждёт за рулем.

– Ну, родная, не рада, что накрыл вас с любовничком? – мерзко ухмыляется муж.

– Я никогда и повода не подавала тебе! Я всегда была верна, сегодняшний день не исключение! Это ты, ты изменял мне сегодня с какой-то бабой у себя в кабинете. Я всё слышала! Павлик – хороший человек, который приютил меня. Хороший! Хороший! В отличие от тебя! Ты монстр, убийца, бандит! – слезы водопадом рухнули из глаз.

– Это еще нужно доказать! – рявкает муж. – Я своими глазами видел разодранную пачку презервативов!

– Ты слышишь себя?! Ты мне изменял, ты! Буквально у меня на глазах, а ещё и обвиняешь меня! – нахожу силы ответить мужу.

Боль внизу живота кратно усиливается.

– Это недоразумение мы решили утром и к нему больше не вернемся! Почему ты не сказала, что беременна сразу? – фыркает муж.

– Я как раз ехала к тебе, хотела сделать сюрприз, а сюрприз приготовил мне ты!

Живот скручивает от страшной боли, я буквально падаю на лобовое стекло автомобиля.

– Что с тобой? – на лице мужа проступает испуг...

– Живо-о-от... – беспомощным голосом протягиваю. – Кажется у меня кровотече... – не договорив фразу, я теряю сознание.

Глава 8

Мария

– Врача, врача! Быстрее! У неё открылось кровотечение! Она беременна! Чёрт возьми! Быстрее, блять! – слабо доносится до меня голос мужа.

Очнулась. В палате приглушенный свет, нос пробивает концентрированный запах медицинского спирта. Низ живота так же побаливает, но значительно слабее.

В палату входит высокий темноволосый врач. Стильная чёрная хирургичка плотно облегает накаченные руки. Трёхдневная щетина добавляет мужественности его брутальной внешности. На его лице приятно играет улыбка.

– Мария, как давно вы пришли в себя? Как ваше самочувствие? – заботливо спрашивает мужчина.

– Спасибо, мне гораздо лучше... Буквально перед тем, как вы зашли, я проснулась. Что с моими детьми? С ними всё хорошо? Не молчите..., – страх за детей заставляет дрожать.

– Риск выкидыша уже не велик. Сейчас вы подвергаетесь консервативному лечению. Капельницы, укольчики, таблетки... Мы признательны вашему мужу, он успел доставить вас вовремя... Вам очень повезло, что он нашел вас без сознания в ванной. Иначе исход был бы непоправим. Ещё немного и, к сожалению, мы бы не смогли спасти детей..., – красивое лицо доктора заливают виноватая улыбка.

Боже, дети со мной! Они под сердцем!

Ласково глажу живот рукой.

Родные мои, я никому вас не отдам.

– Спасибо, доктор, я очень признательна. Вы спасли моих детей... Вы настоящий герой... – слезы невиданного счастья наполняют мои глаза. Я думала, что уже больше не увижу их никогда...

– Я всего лишь делал свою работу согласно уставу. Герои здесь только вы и ваш муж. Он рассказал медперсоналу, что нашел вас без сознания в ванной комнате, надо благодарить его, он успел вовремя. Буквально на руках принес в отделение, – от услышанного голова идет кругом.

Нашел без сознания в ванной комнате, на руках доставил в отделение?!

Низкая, лицемерная ложь!

– Спасибо, доктор... Я не знаю, как сказать, но мой муж... Это всё ложь..., – полушепотом произношу я.

– Что? Простите, я ничего не понимаю. Мария, вам сейчас нельзя волноваться. Нужно отдыхать, – врач заботливо поправляет моё одеяло.

– Доктор, нет, выслушайте меня. Возможно это единственный мой шанс..., – ослабленной рукой хватаюсь за край футболки мужчины. От моего натяжения, футболка врача плотно обтягивает его накаченную грудь.

– Мария? – недоумение отразилось на лице доктора. – Я могу чем-то вам помочь?

– Доктор, что вам сказал мой муж?

– Я уже два раза повторил, – комкается мужчина, не понимая моего волнения. – Вы потеряли сознание дома... Сколько пролежали, ваш муж не знает. Он как увидел, сразу схватил и отвез вас в больницу. Не переживайте, вашей жизни ничего уже не угрожает, мы вовремя предприняли все необходимые меры.

– Ложь, ложь... Наглая, лицемерная, – шепчу я, а лицо доктора покрывает багрянец. – Доктор, прошу вас, не отдавайте меня ему... Это всё он, это он... Он погубит, погубит меня и моих детей... Я его боюсь...

Глаза врача буквально лезут на лоб.

– Что вы такое говорите? Мария, расскажите, как всё было. Он вас ударил? Вы не просто так лишились чувств? Послушайте, если ваш муж солгал, то мы вызовем полицию и составим акт по делу домашнего насилия, – голос мужчины приобрел заинтересованный характер.

– Нет, только не полицию. Пожалуйста, спрячьте меня, мне страшно, – умоляю мужчину.

– Мария, у вас шок. Вы сильно испугались за детей, уже всё хорошо. Если ваш муж подвергает вас насилию, то мы спуска ему не дадим. Вместе с полицией, разумеется. Вы только не волнуйтесь.

– Нет, вы не знаете, что он за человек... Он безумно богат и влиятелен. Буквально половина всех компаний города подвластны Кириллу Новикову... Полиция мне не помощ-

ник, мне надо прятаться... Бежать что есть сил, затеряться в глубинке... Возможно сейчас мой единственный шанс на спасение.

Выражение лица доктора меняется до неузнаваемости, от его красивой улыбки не остаётся и следа. Жестким, сосредоточенным взглядом рассматривает меня.

– Полгорода, и это всё его компании? Почему-то всегда думал, что львиная доля бизнеса столицы принадлежит моей семье. Владимир Иванович Керенский, будем знакомы, странно, что я не представился сразу, – произносит доктор с некоторой усмешкой.

Керенский?!

Как-то раз я слышала, как муж по телефону обсуждал некоего Ивана Васильевича Керенского...

– Владимир Иванович, вы не ответили... Постойте... Вы знаете моего мужа? – вымаливаю ответ от мужчины.

При одном лишь упоминании фамилии «Новиков» желваки доктора приходят в движение, кулаки сжимаются, а на накачанных руках проявляются вены.

– Испортить жизнь Кириллу Александровичу Новикову? – продолжает доктор, игнорируя мой вопрос. – Я давно вынашиваю план мести этому мерзавцу. Он немало кровушки попил моему отцу. Ну, ничего... Я мокрого места не оставляю от него и его бизнеса, и в этом мне поможет его собственная жена. Но с одной лишь ремаркой. Услуга за услугу! Условия я озвучу позже. – глаза врача наполняются злобой.

Глава 9

Мария

– Услуга? – выпучиваю удивлённые глаза на мужчину.

– Ну, конечно, ведь ничего в этом мире не бывает просто так, – глаза доктора сверкают хитрым огнём. – Я за всё беру свою плату.

– Хорошо, я согласна, – принимаю условия неоднозначной сделки.

Я настолько испугана, что нет времени бороться со всеми “за” и “против”. Я просто хочу спасти своих детей и себя.

А этот человек, мне кажется, что я могу доверять ему.

– По-другому и быть не могло, – самодовольно ухмыляется.

– Когда я могу покинуть больницу? – я настроена весьма решительно и твёрдо.

– В целом, вашему здоровью, Мария, ничего не угрожает. И анализы у вас все тоже хорошие, – доктор внимательно рассматривает планшет с бумагами. – У вас платная палата, проплачена на неделю вперёд. Если хотите, можете лежать всю неделю, если нет, то уже сегодня можете быть свободны. Вам же есть куда идти?

– Сегодня, – твёрдо заявляю я, игнорируя его вопрос.

Нет никаких сил валяться на больничной койке и наматывать слёзы на кулак. Если я хочу дать отпор своему мужу, то

обязана начать действовать уже сегодня, уже сейчас!

– Ну, сегодня, так сегодня, – разводит руками в стороны.
– Я выпишу вам курс витаминов. Будет полезно во время беременности.

Утвердительно киваю.

– И, пожалуйста, Мария, будьте аккуратны. Вам крайне не рекомендовано нервничать. Я понимаю, что когда ваш муж – Новинов, не нервничать просто невозможно, – самодовольно хихикает, оставляя меня одну.

Не могу сидеть на месте. Поднявшись с кровати, нарезаю круги по палате, словно привидение. Мысли роятся в голове, как остервенелые насекомые.

Мой муж... мой некогда любимый муж... предал меня, нашу любовь, нашу семью.

Сердце сжимается в кулак, и боль пронизывает каждую клеточку моего существа.

Куда мне сейчас идти? Что делать? И что за услугу от меня требует доктор? Он так и не озвучил её, интригуя...

Мне кажется, что весь мир рухнул, и я стою посреди его обломков, совершенно одна. Слезы невольно текут по щекам, и каждый шаг даётся с трудом, будто ноги внезапно стали свинцовыми.

Вокруг столько воспоминаний – наш дом, смех, разговоры до глубокой ночи. Все это теперь кажется какой-то жестокой насмешкой. Он просто стёр эту главу нашей жизни одной своей подлостью. Уничтожил всё прекрасное, что ко-

гда-то было между нами.

Гад! Мерзавец! Изменщик!

Кирилл...

– Почему? – едва слышно спрашиваю я сама себя, но ответа нет. Есть только пустота.

Обессиленная, падаю на больничную койку, обхватываю себя руками, пытаюсь хоть так ощутить какую-то опору.

Кирилл был моим всем, а теперь я никому не нужна. Мысли о будущем пугают, потому что оно кажется безликим и холодным.

– Некуда идти, – вслух повторяю я, словно это сможет уменьшить боль. Но нет, она лишь усиливается, захватывает меня полностью.

Как собрать себя по кусочкам, когда каждая частичка кричит о предательстве?

А идти мне и правда некуда... Ни друзей, ни родственников в столице у меня нет. После замужества я отказалась от всех. Все свои силы пустила на семью... И в ответ получила плевков в лицо от собственного мужа.

Поселиться в отеле или снять квартиру – не выход... Кирилл найдёт меня и закроет в золотой клетке. Пока мой муж беззаботно расхаживает по столице, я в опасности. Только создав тысячу проблем предателю, я хоть как-то могу себя обезопасить. Себя и моих нерождённых детей.

Слёзы это лишь свидетели минутной слабости. Но отныне их не будет на моём лице! По крайней мере лить реки из-за

измены мужа-мудака я не стану. Больше не стану!

– Но куда мне пойти? Где спрятаться? – в очередной раз спрашиваю у себя.

Уверенно жму на кнопку вызова персонала.

Через мгновение мой лечащий врач Владимир Иванович Керенский перешагивает через порог палаты.

– Мария? – вытягивает бровь в вопросительном жесте. – Чем-то могу вам помочь? Вам стало плохо?

– Владимир Иванович, вы случайно не знаете место, где бы я могла пожить первое время? И куда бы не достали длинные руки Кирилла, – одним предложением тараторю я, отсекая все его вопросы.

– Если одно местечко, – задумывается доктор. – Но я думаю, вы не согласитесь. Хотя..., – врач исполняет театральную паузу. – У вас, Мария, нет ни единого варианта для выбора.

– Кажется, я не в том положении, чтобы выбирать, – произношу очевидное и пожимаю плечами.

– Точно, – стреляет глазами. – Я думаю, мне повторно не придётся объяснять, что ничего в этой жизни не бывает бескорыстно.

Вот же наглец! Молча киваю.

– Есть одно местечко, куда ни при каких условиях не сунется Кирилл Новиков. И это местечко – мой дом.

– Жить в вашем доме?! – едва ли не вскрикиваю от негодования.

– Неправильная формулировка, – недовольно цокает и продолжает говорить: – Я бы сказал следующим образом. Жить вместе со мной.

– Ну уж нет! – категорически заявляю я и качаю головой из стороны в сторону. – Лучше останусь в палате.

– На оплату палаты тебе едва ли хватит денег, ты же не собираешься поселиться здесь? – смеётся. – Тем более наше совместное проживание по умолчанию входит в услугу, которую ты мне должна, Марпия. Так что...увы и ах!

– Чёртова услуга..., – с обидой в голосе произношу я. — Скажи, наконец, свои условия!

– Рано, – сухо цедит он. – Итак, слушай меня внимательно. Через час я уезжаю домой, и ты едешь вместе со мной.

Глава 10

Мария

– Теперь это твой новый дом, – произносит Владимир, перешагивая через порог трёхэтажного особняка. – Нравится?

– Большая безвкусная крепость, – пожимаю плечами. – Три пота сойдёт, пока это всё отмоешь.

– В перечень твоих обязанностей не будет входить мойка дома. Для тебя у меня есть занятие поинтереснее, – сверкает глазами-изумрудами.

Молча вытягиваю бровь в вопросительном жесте.

– Пока осмотришься. Я позже позову тебя к себе в кабинет, есть что обсудить, – безэмоционально проговаривает мужчина и, резко развернувшись, уходит обратно на улицу.

Гостеприимность на уровне...

Но да ладно. Владимир и так уже сделал для меня слишком много. Он не обязан мне помогать, но помогает. Не знаю, что его двигает, наверное, какие-то свои внутренние побуждения, свои личные корыстные планы. Ведь, он мне сам сказал: «В этом мире ничего не происходит просто так, и ничто не достаётся даром».

Осматриваюсь. Высокие потолки, дорогая мебель, картины на стенах.

– Услуга... – шепотом протягиваю я. – Что имел в виду Владимир, когда говорил про услугу? Что ему от меня кон-

кретно надо? Я помогу закопать его злейшего врага и конкурента Новикова, но достаточно ли этого? Или он захочет чего-то большего? – от собственных мыслей прихожу в ужас.

Нет, Владимир не должен опуститься до пошлостей.

Ведь не должен, да?

Громко вздыхаю, заставляю себя успокоиться. Не время для дурных домыслов. Сначала разберусь с предателем, а потом уже и со своими проблемами.

Низ живота подло покалывает... Малыши в очередной раз напоминают маме о своём существовании.

Улыбка растягивается на лице. Мой живот – теперь настоящий маленький мир, где медленно растут мои детки. Каждое их напоминание о себе – как знак, что жизнь продолжается и что мы движемся вперёд к чему-то прекрасному.

Захожу глубже в дом, перебираю ногами по мягкому ковру. Тишина здесь гулкая, но очень приятная. Только в этом доме я, как осколок чего-то чужого...

Поднимаюсь по лестнице. На втором этаже выхожу на балкон, дышу полной грудью. Вечерний воздух свеж и холоден, он окутывает меня, словно пытаюсь успокоить.

Вдруг улавливаю шаги позади себя.

Он подошёл бесшумно, его присутствие я чувствую кожей. Владимир...

Резко разворачиваюсь и встречаюсь с хищными глазами...

Эффектная брюнетка уставилась на меня и буквально

прожигает взглядом.

На вид ей лет так двадцать пять. Очень симпатичная на лицо, густые чёрные волосы с отливом в тёмно-синий, округлые формы и накаченные губы. Невооруженным глазом видно, что девушка не пренебрегает услугами косметолога и с регулярной периодичностью оставляет у него на столе солидную сумму. Да я бы без задней мысли назвала девушку отличным творением пластического хирурга.

Кто она? Неужели жена Владимира, о существовании которой он меня не предупредил...

– Вы и есть та самая Мария? – смерив меня недовольным оценивающим взглядом, медленно проговаривает девушка.

– Да..., – неуверенно отвечаю.

Не знаю почему, но в её компании мне некомфортно. От одного её силиконового взгляда становится не по себе.

– М-да, а у доктора то вкус с каждым годом всё хуже и хуже становится. Маринка мягко сказать была поэффектнее. И груди и попа, а тут... Как говорится, не дать не взять, – недовольно фыркает незнакомка, в очередной раз пробегая по мне взглядом.

– А Маринка это кто? – на автомате ляпаю я.

– Прошлая, – недовольно хмыкает брюнетка и добавляет: – Интересно насколько тебя хватит...

От слов брюнетки впадаю в ступор. Про какую Маринку она мне рассказывает? И почему называет прошлой? Вообще ничего не понимаю...

Но одно я могу сказать точно, никакая это не жена Владимира. Он бы точно не стал связывать свою жизнь с такой хабалкой. Вероятно кто-то из обслуживающего персонала его особняка. Обычно в похожей манере повариха или уборщицы разговаривают.

– А вы, собственно, кто? – наконец решаюсь на неудобный вопрос.

– Домработница! – чуть ли не криком отвечает брюнетка.

– Не кричите на меня..., – не выдерживаю хамства и нахожу в себе силы возразить хабалке. – Вы вообще знаете, кто я?

– Очередная подстилка Владимир Ивановича, которая соблазнилась на его смазливую мордашку и сексуальное тело, – не без нотки зависти произносит домработница.

– Раз так, то я имею полное моральное право распрощаться с вами! Вы уволены! – громко заявляю я и с победоносным выражением лица резко разворачиваюсь, оставляя хабалку у себя за спиной.

Владимир точно набирал персонал по объявлению. Купился на красивую фотографию, а на умение разговаривать по-человечески закрыл глаза.

Покидаю балкон и возвращаюсь на первый этаж в просторный холл.

– Давай поговорим, – тихий мужской шепот касается моего слуха.

От неожиданности вздрагиваю и осматриваюсь.

Владимир, скрестив ноги, сидит на кожанном кресле и держит в руках пачку документов.

– Присажийся, – взглядом указывает на диван. – Впереди у нас долгий и увлекательный диалог.

Глава 11

Кирилл

– Врача, врача! Быстрее! У неё открылось кровотечение! Она беременна! Чёрт возьми! Быстрее, блять! – бегу по коридору частной клиники с Марией на руках.

Санитары с носилками в руках тут же забирают у меня жену.

– Мужчина, дальше вам нельзя. Вход в отделение реанимации только для медработников, – строго произносит медсестра.

– Мне плевать. Я пойду с ней, она беременна. Маша не должна потерять ребенка, – делаю попытку прорваться, но два крепких санитаря перегораживают мне дорогу и вежливо просят развернуться.

Делаю попытку прорваться и встречаюсь с плечом амбала.

Да мои быки в миг разнесут это двухметровое недоразумение!

Громко выругавшись, падаю на кресло, погружаясь в томительные часы ожидания...

Собственно ручно погубил свою жену и своих детей... Какой же я кретин...

Но не поздно же всё исправить? Вновь добиться её расположения... Лишь бы Мария сумела выкарабкаться.

Не припомню подобного. Пожалуй, первый раз в жизни

позвонил себе слабину.

Как немощная баба сижу под дверью и мотаю сопли на кулак. Я, Новиков Кирилл Александрович, всегда принимал удары судьбы достойно. Ни разу не прогнулся, не пустил слезу, когда меня, худого недорослика, избивали в детском доме до полусмерти.

Я рос и становился машиной, зарабатывал как мог, не отказывался от любой самой черной работы. Шел на хитрости и уловки, зарабатывал врагов. И только так я сумел забраться на самый верх Москва-Сити.

Жесткость и дисциплина всегда шли бок о бок со мной с самого детства, но сегодня пошло прахом.

Как слюнявый мальчишка, я содрогаюсь под дверью, буквально грызу ногти.

Собственноручно сотворил неповторимое, поставил крест...

Сидеть под дверью и ждать у моря погоды становится до ужаса тошно.

Оставляю номер мобильного на ресепшене и выхожу на улицу. Прогуляюсь немного, вещей Маше куплю. А то как-то некрасиво ей будет расхаживать по больничным коридорам босыми ногами и в одной лишь красной тряпке.

Набираю полный пакет брендовый тряпок и отправляю с водителем в больницу.

Тем временем врачи сообщили, что жене стало лучше и её перевели из реанимации в палату. Но к ней пока нельзя.

И посетить можно будет только завтра.

Телефон вибрирует, лежа на торпедо автомобиля. Краем глаза замечаю высвечивающееся имя. Это она. Карина. Моё сердце на мгновение замедляется, а затем начинает стучать чаще. Я вздыхаю, поднимаю трубку и слышу её голос, томный и манящий.

– Привет. Ты один? – спрашивает она, и я сразу чувствую её тон, играющей кошки на охоте.

– Привет, – коротко отвечаю я, стараясь сохранять спокойствие. – Да, один. Что-то случилось?

– Я скучаю, хочу тебя видеть. Прямо сейчас, – её голос обвивает мои мысли, привлекает и тянет к себе.

Мысленно уговариваю самого себя держаться подальше. Я знаю, что должен отказаться. Всё слишком запутанно, слишком сложно. Обещал прекратить посещать эти аттракционы.

– Карина, что тебе надо? Я же тебе уже сказал, чтоб ты катилась на хуй, – пытаюсь звучать убедительно, но выходит как-то неуверенно.

– Ты обманываешь сам себя, – слышу в её голосе усмешку, шипящий шёпот соблазна. – Ты ведь знаешь, как хорошо нам вместе...

Эти слова, как электрический разряд, бегают по позвоночнику. Я закрываю глаза и пытаюсь сосредоточиться. Сегодня был долгий день, устал, но её голос продолжает захватывать.

Одного лишь его вздоха хватает, чтобы я завёлся.

– Я..., – чувствую, как сопротивление уходит, а желание

нарастает. Образы ночей с Кариной снова мелькают перед глазами. Её прикосновения, её запах. Её глубокая глотка и узкая щель...

– Я жду тебя, – шепчет она, и в этом шепоте я слышу целую вселенную удовольствий.

Мой мир рушится, как карточный домик. Планируешь одно, а на деле происходит другое. Часть меня сдаётся, другая все ещё старается бороться, но я уже проиграл...

– Ладно, приеду, – говорю в итоге, ощущая одновременно смесь облегчения и разочарования в себе самом.

– Хороший мальчик, – она смеётся, зная, что я не сумел устоял.

Кладу трубку и смотрю на своё отражение в зеркале. Всё, что я себе обещал – теряется за секунду.

Снова поддаюсь, зная, что это очередная ошибка. Но приходить к ней всё равно буду. Каждый раз... Снова и снова! на одни и те же грабли...

Приезжаю к её дому. Мои пальцы дрожат, когда я ввожу код на домофоне. Её сексуальный голос пробивается через динамик.

– Проходи, – говорит она коротко, мне слышится, как её голос немного дрожит, будто она тоже переживает.

Поднимаюсь по лестнице, практически не дыша, чувствуя глухой звон в ушах от собственного сердца. Дверь её квартиры приоткрыта, и я толкаю её плечом, входя внутрь.

Карина стоит в коридоре, свет из кухни мягко освещает

её лицо. Она улыбается, но в её глазах мерцает что-то едва уловимое.

– Добро пожаловать, – тихо говорит она, протягивая мне руку.

Я осторожно снимаю куртку, оставляя её на кресле.

За окном шумит город, капли дождя лупят по стеклу. Мы проходим вглубь квартиры, и каждое моё движение словно в замедленной съёмке.

Мы заходим в спальню, она оборачивается ко мне, скидывает с себя тонкий халатик.

– Тебе нравится? – Карина грациозно извивает голое тело и соблазнительно прикусывает нижнюю губку.

Сближается со мной, касается моих щёк своими ладонями. Её прикосновения подобны электрическому заряду, от которого каждый мускул моего тела напрягается.

Я смотрю ей в глаза и в этот момент понимаю, что, как бы я ни боролся с этим, наш секс неизбежен.

Глава 12

Кирилл

Сначала лёгкий поцелуй, нежный, как в первый раз. Мои руки находят её талию, мои пальцы скользят по её шелковистой коже. Мы снова погружаемся в забытье, оставляя все обещания и решения вне этой комнаты.

Наши тела соединяются, движения сливаются воедино, и всё, что существует вокруг, это мы.

Ощущаю её тепло, её дыхание рядом со своим. Мы оба знаем, что это неправильно, что это приведёт к боли и разочарованию, но в этот миг — это единственное, что имеет значение... Мы разделяем одно и то же пламя, и оно в нас обоих сгорает.

Не оставляя времени на размышления, я обнимаю её крепче, как будто боюсь, что она испарится из моих рук. Наши губы встречаются снова, и в этом поцелуе всё: страсть, отчаяние, надежда и боль.

Карина отстраняется на мгновение, чтобы взглянуть мне в глаза, её взгляд полон глубоких чувств.

— Это неправильно. Ты говорил, что любишь жену, а я всего навсего твоя игрушка, — шепчет она, но её пальцы не отпускают мой член.

— Не важно, — отвечаю я, и мои слова звучат как эхо.

Мы ложимся на кровать, не отпуская друг друга из объёма.

тий. Её тело согревает меня, и каждое движение становится значимым, как будто это наша последняя встреча.

Карина закрывает глаза, её дыхание постепенно замедляется.

Сейчас мы снова потеряны друг в друге, переворачивая страницы нашей истории, которая написана страстью и похотью. С каждым вздохом, с каждым движением мы пишем новый абзац.

Карина смотрит на меня, её глаза искрятся смешанными эмоциями: страстью, страхом, надеждой. Я чувствую, как моё сердце ускоряет ритм, её дыхание смешивалось с моим, создавая единое целое в этом интимном моменте.

Медленно я провожу рукой по её щеке, чувствуя шелковистую гладкость её кожи.

Она вздрагивает от каждого моего прикосновения. Я склоняюсь ближе, наши губы встречаются в поцелуе, который кажется бесконечным.

Карина тот самый аттракцион удовольствия, которого мне так не хватает в буднях.

Как же прекрасна была моя жизнь, когда на работе меня ждала Карина с порцией секса, а дома ждала заботливая жена со свежеприготовленным борщом.

Но чего я хочу больше? Секса, от которого буквально сносит голову или заботливую жену под боком?

Несомненная второе. От Марии я не откажусь. Карина лишь аттракцион сиюминутного удовольствия. Аттракцио-

ны можно менять сколько угодно, а жена у меня одна.

Я ощущаю, как руки Карины скользят по моей спине, как она увеличивает давление, увлекая меня глубже в этот мир, где мы только вдвоём. Её дыхание становилось всё более прерывистым, а сердце начинает биться всё сильнее и сильнее. Наши тела переплетаются, как страницы книги.

Мы медленно отдаляемся от реальности, погружаясь в мир, где существуют только наши эмоции, наши желания и наши потребности.

Я чувствую, как её тело отвечает на каждое моё движение, как она сливается со мной в этом танце страсти и похоти.

Её пальцы пробегают по моему телу, оставляя за собой горячие следы, прожигающие и одновременно приносящие сладкую боль. Я слышу её тихие стоны, чувствую, как они отзываются эхом в моей душе.

Её поцелуи становятся всё более жадными, громкими, а движения её тела — безудержными. Я чувствую, как она вбирает меня в себя, как волны эмоций захлёстывают меня, унося в это бесконечное море страсти и удовольствия. Каждое прикосновение, каждый стон, каждое движение — всё это соединяет нас всё глубже и крепче.

Наконец, наши тела достигли апогея, а страсть находит свой выход.

Карина смотрит на меня, её глаза светятся удовлетворением и страстью.

Мы лежали рядом, наши тела ещё дрожат от накала эмо-

ций, и я понимаю, что с женой у меня никогда не было и не будет такого секса. Ведь с ней я не ради сиюминутных удовольствий, а ради любви.

– Как твоя жена? – голос Карины вырывает меня из собственных мыслей. – Когда ты её бросишь?

– Никогда, Карин, – в очередной раз произношу очевидную истину. – С Машей у нас любовь, а с тобой просто секс. Если что-то не устраивает, то тебя никто не держит. Найти новую подстилку труда не составит.

– Никто не держит, – проговаривает Карина и кидает задумчивый взгляд в сторону.

Прослеживаю за её взглядом и натыкаюсь на мигающую камеру, смотрящую на нас буквально в упор.

– Какого хера?! Какого хуя ты творишь?! – рявкаю на Карину и разбиваю камеру вдребезги ботинком.

– Помимо этой камеры тут ещё несколько. Они снимают и в режиме реального времени отправляют видео на компьютер твоего главного конкурента, – смеясь глазами, произносит Карина.

Глава 13

Мария

– Присяжись, – Керенский взглядом указывает на диван.

– Впереди у нас долгий и увлекательный диалог.

Молча киваю и сажусь напротив Владимира.

– Смотри, в этих папках информация на твоего мужа. Можешь ознакомиться, – мужчина протягивает папку мне в руки.

Я смотрю на эти документы и чувствую, как внутри меня рождается неясное предчувствие. Сердце начинает биться чуть быстрее. Я медленно раскрываю папку и нахожу там стопку бумаг, фотографий и распечаток электронных писем.

Вглядываюсь в первую фотографию и чувствую, как холодок пробегает по спине. На снимке мой муж обнимается с незнакомой женщиной в явно интимной обстановке. Моё сердце сжимается, дыхание перехватывает.

Следующий документ – банковская выписка, отражающая огромные суммы денег, переведённые на неизвестные счета.

Моя рука невольно дрожит, когда я перелистываю дальше. Записи телефонных разговоров, компрометирующая переписка, даже фотографии жестокого обращения с подчинёнными...

Я просто не верю своим глазам.

Слезы подбираются, я с трудом держу себя в руках. Вла-

димир мягко кладет руку на мою, пытаюсь придать мне силы.

– Мария, мне очень жаль. Но ты должна знать правду.

Я чувствую смесь шока, боли и гнева. Как я могла так долго не замечать? Как я могла быть такой слепой?

Мы жили вместе, делили все радости и тяготы жизни, и вот теперь я смотрю на папку с компроматом на человека, которого больше не могу назвать своим мужем. Изменщиком, предателем, уродом, но не мужем точно.

Разум отказывается принимать. Словно чужая жизнь, чужая история.

Но нет. Это он. Это мой Кирилл.

Такой знакомый и в то же время смертельно чужой.

Комната словно сжимается, воздух становится густым и тяжёлым.

Моя рука снова касается фотографий, документов, словно ум пытается уложить всё по полочкам. Но всё внутри меня кричит и разрывается на части. Я чувствую, как моё прошлое рушится. Я жила с тираном и ни о чём не догадывалась...

В одно мгновение вся моя жизнь переворачивается.

Владимир наклоняется ко мне и тихо говорит:

– Новиков тот ещё урод. Теперь ты знаешь про своего мужа немного больше.

Я смотрю на него сквозь слёзы, чувствуя благодарность за поддержку, и понимаю, что эта папка – только начало длинного пути к истине и, возможно, к мести...

– Это ещё не всё, что у меня есть на твоего мужа. Это

только вершина айсберга, – доктор победоносно улыбается.
– По мере нашей работы я буду раскрывать информацию.
Пока что я не уверен в тебе на все сто процентов.

– Я помогу... Новиков втоптал меня в грязь. Сначала он изменял мне, потом избил моего друга. Его охранники меня голышом из ванной вытащили... – сквозь слёзы проговариваю я, вспоминая события того ужасного дня. – Я готова на всё, чтобы только он ответил.

– Не забывай, Мария, что ты сейчас несёшь ответственность не только за себя, но и за своих детей, – осуждающе качает головой из стороны в сторону.

– А я и не забываю. Рядом со мной же доктор, – не отказываю себе в удовольствии немного съязвить.

– Хорошо, – ухмыляется и протягивает мне очередную папку. – Посмотри.

Я киваю и машинально принимаю новую порцию документов.

Первое, что вижу, – это фотографии. Сотни маленьких снимков вырезаны и вложены в прозрачные файлы. Мой муж на всех фотографиях. Он запечатлён в разных ситуациях и с разными людьми, но всё это явно имеет криминальный оттенок...

Со временем на моем лице проступает ужас.

– Ты в порядке? – обеспокоенно спрашивает Владимир.

– Да..., всё хорошо, – отвечаю механически, пытаюсь справиться с внутренним волнением.

Я продолжаю листать бумаги, и с каждым новым документом моё сердце будто проваливается всё глубже и глубже.

Банковские выписки, отмывание денег, договора с подозрительными фирмами...

Везде фигурирует имя моего мужа. Смысл происходящего постепенно доходит до меня, и я ощущаю ледяную фразу у себя в голове: «Всю жизнь я жила с таким человеком. С монстром...».

Не может быть, это какой-то ужасный сон. Я звонила ему вечерами, спрашивала, как у него дела, что приготовить на ужин. Как можно было не почувствовать, не увидеть?

Слова одного из документов начинают плыть перед глазами. «Замешан в международных махинациях, подозреваем в мошенничестве и отмывании денег». Мой муж строил из себя добропорядочного бизнесмена. А теперь выясняется, что весь этот образ – всего лишь маска.

Я пытаюсь успокоиться, глубоко дышу, но боль и разочарование сжимаются в горле. Мы делили одну постель, я доверяла ему самое сокровенное, мысли, мечты. А он... он жил двойной жизнью, обманывая весь мир и меня в первую очередь.

И ко всему этому безбожно изменял мне...

– Ты как? – с тоской в голосе произносит Владимир. – Я, как доктор, должен знать, как себя чувствует моя пациентка.

– Твоя пациентка лишь в очередной раз убедила саму себя, что готова мстить мужу, за все его измены, – твёрдо про-

изношу я и кидаю хищных взгляд в сторону папки.

– Вот и проверим, – самодовольно хмыкает. – Слушай внимательно. Для тебя есть первое задание.

Утвердительно киваю.

– Мария, ты немедленно должна вернуться к своему мужу-тирану! Валяться в его ногах и молить о прощении.

Глава 14

Мария

Я молчу, не зная, что сказать. Внутри меня все буквально сжимается. Я ненавижу мужа за предательство.

Вернуться к нему? Зачем? Чтобы снова унижаться?

– Ты должна притвориться, что ничего не знаешь, – продолжает говорить Владимир. – Он не должен заподозрить тебя. Ты говоришь, что осознала свои ошибки и хочешь начать всё с чистого листа.

Я крепко прижимаю папку к груди, понимая, что моя гордость и боль сейчас должны отступить на задний план ради главной цели – мести. За всё, что он сделал мне. За измены, за ложь.

– Зачем? – наконец нахожу в себе силы задать вопрос.

– У меня много всякого компромата на твоего мужа. Но этого недостаточно, чтобы навредить его бизнесу и тем более отправить Новикова за решётку. Мы просто ничего не сможем доказать, – раздражённо произносит Владимир.

– И как быть?

– Всё очень просто. Ты добудешь информацию. Войдёшь в доверие и украдёшь всю информацию с его компьютера. Вуаля, – самодовольно ухмыляется и разводит руками.

– Ты должна снова быть с ним, – повторяет он жестко. – Только так ты сможешь получить документы, которые погу-

бят его и спасут тебя! Ты забьёшь последний гвоздь в крышку его гроба.

– И что тогда? Как я смогу добыть нужную информацию? – спрашиваю я, стараясь не выдать своего внутреннего состояния.

– Он доверяет тебе, хотя бы немного, – отвечает Владимир. – Доступ к его компьютеру как-нибудь получишь. Не бойся, ты сумеешь. Ты же умная.

Моя рука дрожит, когда я кладу папку на стол. Всё это кажется иллюзией, но я знаю, что должна пойти на эту авантюру. Пойти ради справедливости. Вернуться туда, где меня предали, но только чтобы вынести самое ценное и разрушить его бизнес империю и защитить своих детей от тирана.

– Сейчас я отвезу тебя обратно в больницу. Вероятно, Новиков захочет тебя навестить. И ты встретишь его с расprostёртыми объятиями и широкой улыбкой на лице, – произносит Владимир.

* * *

Я возвращаюсь в свою палату, больничные коридоры кажутся бесконечными.

Кирилл вот-вот должен прийти с дежурным визитом.

В палате тишина, только за окном дует ветер и накрапывает мелкий дождик. Каждый шорох заставляет меня вздрагивать, оборачиваться в ожидании его шагов...

Кирилл не торопится. Наверное, в этот момент занят своими важными делами, которые для него всегда были на пер-

вом месте. Ну или банально развлекается со своей подстилкой Кариной.

Перебираю в голове слова, которые никогда не произнесу вслух:

Украсть информацию с его компьютера... Вести себя смирно и покладисто, будто бы ничего не произошло... Врать и исполнять роль наивной дурочки...

Дверную ручку кто-то трогает снаружи. Это может быть он... Кирилл. Предатель. Мерзавец.

Дверь открывается, и я вижу его силуэт. И это действительно Кирилл. Он улыбается, но глаза его как всегда выдают – в них нет тепла, только ледяное равнодушие.

– Привет, милая, – его голос звучит непривычно мягко.

Подходит ближе, садится рядом на кровать, берёт мою руку. Эта привычная игра в заботливого мужа кажется абсурдной, но я стараюсь держаться, не выдавать свои мысли. Не сейчас.

– Как ты себя чувствуешь? – спрашивает он, поглаживая моё плечо. В его голосе слышится тревожная нотка, или, может, я просто хочу её услышать.

Отвечаю давно заготовленной фразой наизусть заученного сценария:

– Лучше. Врачи говорят, что процесс восстановления идёт хорошо и сегодня уже можно домой.

– Ну и отлично, тогда немедленно поедem. Хватит больничную койку продавливать. Жду тебя в коридоре, – произ-

носит он свою реплику и, не дождавшись от меня ответа, целует меня в лоб и уходит.

Дверь за ним захлопывается, и я остаюсь одна в тишине палаты.

Всё, что я теперь буду делать, имеет лишь одну цель: собрать достаточно доказательств, чтобы разрушить его бизнес-империю! Чтобы спастись! Защитить моих детей, защитить себя!

Я подхожу к двери, громко выдыхаю.

Любовь превратилась в страх, доверие – в подозрение, а безопасность – в угрозу.

Я должна это сделать!

– Пора, – одними лишь губами произношу я. – Пора исполнить роль глупой курицы и заботливой жены.

Глава 15

Мария

Квартира встречает меня привычной тишиной. Но теперь она кажется другой, такой холодной и неудобной.

Я захожу в гостиную, оглядываю знакомые вещи. Отныне я не хозяйка в доме Новикова, а лишь гостья. Чужой человек, пришедший в гости с корыстными целями...

Кирилл проходит следом и усаживается на своё любимое кресло и достаёт мобильник.

– Мы должны поговорить, – произношу я, и мой голос звучит как чужой. Будто бы это не я говорю.

– Да, родная. Я весь во внимании, – Кирилл поднимает на меня холодный взгляд и убирает телефон в сторону. – Наверное, ужин заказать хочешь?

– Да, давай закажем еды. Я очень устала, нет сил готовить, – решаю начать диалог издалека.

– Ну нет, родная, – качает головой из стороны в сторону. – Я два дня ресторанной едой питаюсь. До одури хочется чего-нибудь домашнего. Давай по-быстрому, без заморочек, состряпай что-нибудь.

– Как скажешь, – соглашаюсь и покорно опускаю взгляд в сторону пола. – Какие-то предпочтения?

Давлю из себя слова, а у самой всё внутри закипает. Так и хочется приготовить так, чтоб он неделю с унитаза не слазил.

– Давай гречки с мясом! Как ты умеешь в жаровне.

Покорно киваю и ухожу на кухню.

Со злостью срываю фартук с крючка. Готовить ещё ему...

Да чтоб ему эта гречка поперёк горла комом вставала!

За пять минут спихиваю нужные ингредиенты в жаровню и отправляю готовиться.

Мыть и чистить овощи перед сервировкой – не в этот раз!

От одного раза ему ничего не будет, в больницу точно не попадёт. Да и в конце-то концов все микробы под действием температуры сварятся, но зато вместе с землёй Кирилл получит полезные для организма микроэлементы.

– Так быстро? – Кирилл вытягивает бровь в вопросительном жесте и кидает взгляд на часы. – Обычно у тебя час уходит.

– Так ты же голодный, вот я постаралась побыстрее. Надо кормить своего мужчину, – прикусив щеку с внутренней стороны, произношу я.

Кирилл молча кивает.

– Есть планы на вечер? – задаю вопрос, избегая прямого контакта с холодными глазами мужа.

– Работа, – кратко отвечает он.

– Хорошо. Кирилл, я бы хотела поговорить о нас.

– А мы ещё не всё обсудили? Кажется, на парковке мы с тобой обговорили сложившееся между нами недопонимание, – произносит Кирилл, не отрывая взгляда от экрана мобильного телефона.

В этот момент я готова разбить об его голову цветочный горшок. Сложившееся недопонимание. Вот же мерзавец! Ещё и говорит таким тоном, будто бы ничего не произошло.

С силой прикусываю щеку и чуть ли не шепотом отвечаю.

– Да, точно.

– Как же всё-таки хорошо, что у меня такая проницательная жена, – Кирилл наконец отрывается от моби́льника и награждает меня дежурной улыбкой.

Молча киваю и ухожу на кухню.

Нет сил здесь находиться, надо быстрее найти информацию и скорее бежать.

Накладываю Кириллу его полезный минеральный ужин.

– Родной, всё готово, приятного аппетита, – с трудом выдавливаю из себя приторные на вкус слова.

Кирилл медленно подходит к столу и недовольно смотрит на тарелку.

Я улыбаюсь, заботливо пододвигая к нему тарелку.

– Я приготовила твоё любимое, – мой голос звучит мягко, почти робко.

Кирилл смотрит на еду, как на что-то неприятное. Я замираю, ожидая его реакции.

– Это что за гадость? – гнев в его глазах вспыхивает внезапно, как огонь.

Я молча отступаю на шаг.

– Это вообще что? Свиньям?! Почему так не аккурат-

но нарезаны овощи? – с брезгливостью в голосе произносит мужчина.

– Твоя любимая гречка. Я плохо себя чувствую, прости... Если не хочешь, то не ешь, – слегка всхлипывая произношу.

– Не буду!

Мои руки начинают наигранно дрожать.

Кирилл поднимает тарелку и, не глядя на меня, швыряешь её на пол. Разбитая керамика разлетается в разные стороны.

– Я пойду поем в ресторан, где точно умеют готовить нормально, – произносит с презрением.

Наигранно начинаю плакать и убегая в соседнюю комнату.

В чувство меня приводит громкий хлопок входной двери.

Слезы невольно начинают катиться по щекам.

Сколько я ещё буду терпеть эти унижения?

Вопрос звенит в моей голове, пока я стою перед зеркалом в ванной, умывая зарёванное лицо. В отражении я больше не вижу ту женщину, которой когда-то была... Я уже не та тихоня, готовая терпеть все унижения.

Надо скорее сделать то, за чем я вернулась!

Поднимаюсь на второй этаж двухуровневой квартиры. Аккуратно толкаю дверь в кабинет Кирилла.

– Закрыто...

И на что я только надеялась? На то, что Кирилл не будет закрывать двери своего кабинета на сто замков?

Как же это наивно...

Чтобы добраться до нужной мне информации, сначала мне придётся как-то проникнуть в его кабинет.

Но только как мне вынудить Кирилла пустить меня в кабинет? Неужели придётся пытаться?

– Пытаться... Пытаться я умею... – ухмыляюсь собственным мыслям.

Я тщательно выпрямляю волосы и наношу макияж. Полирую до блеска кожаные туфли на высоком каблуке и облачаюсь в новое облегающее платье.

Взглянув на себя в зеркало, я чувствую уверенность.

– Можно прямо сейчас на показ мод. Красотка! – шёпотом произношу я.

Совсем скоро Кирилл вернётся домой. И дома его будет ждать сюрприз...

Женские чары иной раз творят невозможное...

– Поглядим, как стерпит такие пытки предатель!

Через час входная дверь открывается, и входит Кирилл, с любопытством оглядывая меня с ног до головы.

Сначала глаза мужчины отражают удивление, потом подозрение. Я улыбаюсь, самой наивной и доброжелательной улыбкой.

– Привет, дорогой, – мой голос звучит нежно, как у настоящей заботливой жены.

– Почему ты так нарядилась? – Кирилл явно пытается понять, в чём дело.

– Сегодня особенный вечер, – говорю я, подходя ближе. –

Я решила, что мы должны провести время вместе, как раньше.

Моя рука нежно касается его плеча.

– Поиграем, милый?

Глава 16

Мария

– Поиграем, милый?

Он стоит напротив меня, и я вижу, как в его глазах загорается огонь. Его взгляд становится более агрессивным, почти хищным.

Кирилл облизывает губы, как будто они вдруг пересохли.

Его брови слегка приподняты, что придаёт лицу выражение, будто он намеревается накинуться на меня с животным желанием. Уголки губ подёргиваются в лёгкой усмешке, и я чувствую, как он изучает каждый сантиметр моего тела.

Руки держит опущенными, но его пальцы чуть-чуть подрагивают, будто не могут дождаться прикосновения. Он делает шаг ближе, и я вижу, как его зрачки расширяются, когда между нами сокращается расстояние. Его ноздри слегка раздуваются, вдыхая мой аромат, а на лице появляется выражение, которое не оставляет сомнений о его намерениях...

Это тонкая игра масок и жестов, где каждый его взгляд и движение говорят больше, чем слова. В его лице читается желание, нетерпение и уверенность в том, что он получит то, что хочет...

Внутри меня бушует буря эмоций, но я заставляю себя сохранять спокойствие. Я делаю шаг вперёд, чтобы сократить расстояние между нами, и моя рука невзначай касается его.

Я смотрю в глаза своего мужа, улыбаясь, и чувствую, как моя уверенность растёт.

– Ты, наверное, устал? – мурлычу я, осторожно поглаживая его плечо.

Его мышцы напрягаются под моими пальцами, и я чувствую, как его тело откликается на мой жест.

– Нисколько, – отвечает Кирилл с хрипотцой в голосе, его губы изгибаются в плавной, обольстительной улыбке.

Я приближаюсь ещё ближе, почти касаясь его грудью. Моя рука обвивает его шею. Я чувствую, как мое сердце колотится, но я не могу позволить себе сорваться сейчас.

Не могу отступить.

Надо стиснуть зубы и терпеть! Не подавать виду, что мне противно.

– А как насчёт того, чтобы показать мне что-то особенное? – шепчу я, прижимаясь к нему и слегка надавливая, чтобы ощущать его реакцию.

Его глаза искрятся, и я вижу, как он борется с желанием. Муж медленно улыбается, и я ощущаю, как его рука ложится на мою талию, притягивая ближе.

– Может, начнём с бокала вина? – предлагает он, но в его глазах ясно читается: эта ночь обещает быть долгой.

Идеально. Мне нужно время.

– С радостью, – отвечаю я, и веду его к бару.

Его рука продолжает держать меня, и я чувствую, как он желает меня всё больше. Но сейчас моя цель только одна –

проникнуть в его кабинет и найти способ добраться до документов.

Мои пальцы скользят по широкой спине, и я ощущаю, как его страсть растёт. Я улыбаюсь, зная, что игра только начинается.

Мы подходим к бару, и он наливает вино в два тонкостенных бокала. Я беру свой и слегка прикасаюсь к его руке, наши пальцы ненадолго пересекаются.

– За что будем пить? – спрашиваю я, приподнимая бокал и глядя ему прямо в глаза.

– За неожиданности, – говорит он, его голос слегка охрип. Мы чокаемся, и я делаю небольшой глоток, наслаждаясь вкусом.

Все идет по плану. Нужно просто продолжать.

Я мягко кладу свою руку ему на плечо, прокладывая ей путь по его груди, и придерживаю фужер другой рукой, делая вид, что наслаждаюсь моментом.

– Знаешь, мне всегда хотелось поиграть в секретаршу и властного босса... В настоящем кабинете..., – намекаю, ставя бокал на ближайшую поверхность.

– Пойдем, – он берет меня за руку и ведет к дивану.

Мы присаживаемся, его рука скользит по моей талии.

Я должна отвлекать его. Всеми силами.

Он должен сдаться и открыть для меня кабинет!

– Знаешь, у тебя такой сильный взгляд... – говорю я. – Как у настоящего большого босса...

– А кто же я по твоему, если не твой босс? – говорит он, слегка подаваясь вперед. – Но раз мы с тобой играем в служебный роман... То нам нужен кабинет и большой дубовый стол...

Мой план работает, и я чувствую, как напряжение в воздухе нарастает. С каждой секундой я ближе к его кабинету...

– Пойдем, – снова проговаривает он.

Теперь он ведет меня мимо гостиной к двери кабинета...

Момент истины.

Я должна быть осторожна и не допустить ошибок. Я должна лавировать на грани. Ни в коем случае не должна вызвать ни единого подозрения.

Мои мысли лихорадочно скачут, но я стараюсь сохранять спокойствие и сосредоточенность. Чем ближе мы подходим к кабинету, тем сильнее стучит сердце.

– Здесь мы можем поиграть, – говорит он, открывая дверь кабинета.

Я киваю, стараясь изобразить любопытство и предвкушение. Мы заходим внутрь.

Кирилл подходит к темному деревянному столу и убирает папку с документами в стол.

– Вот здесь, – он указывает на стол. – Прямо на столе босса.

Боковым зрением замечаю сейф в углу комнаты. Это то, что мне нужно... Но там кодовый замок...

Кирилл прижимает меня к столу, всем своим нутром я

чувствую его каменное желание.

Но никакой секс с предателем не входит в мои планы.

Это была лишь игра, чтобы попасть в кабинет, теперь пора спасаться.

Глава 17

Мария

– Ай, больно... – простонала я, притворяясь, что внезапно почувствовала боль в животе. Кладу руку на низ живота, как будто пытаюсь унять боль.

– Что случилось? – голос Кирилла звучит обеспокоенно.

– Живот, – выдыхаю с явной мукой в голосе. – Возможно, это просто спазмы, но все равно ужасно больно...

– Давай я принесу тебе воды, – голос Кирилла звучит мягче, чем обычно. Кажется он ещё рассчитывает на продолжение моего театрального представления. Но, увы, на этом всё.

– Спасибо, – слабо улыбаюсь, делая вид, будто борюсь с болью. – Пожалуйста, принеси.

Кирилл быстро ретируется в коридор и чуть ли не бегом спускается по лестнице.

С облегчением выдыхаю.

Кирилл, как миленький клонул на мою удочку и заглотил наживку.

Сейчас он думает, что в наших отношениях всё налаживается, думает, что я смирилась и готова терпеть унижения дальше, но это не так. Он глубоко заблуждается.

Быстро пробегаю по кабинету взглядом.

Ничего примечательного. Книги, дубовая мебель, компьютер и сейф, кодовый замок, к которому мне ещё только

предстоит подобрать пароль.

Он возвращается через несколько минут с водой и таблеткой в руке.

– Вот, – протягивает мне стакан. – Это обезболивающее. Выпей.

– Спасибо, – говорю я, делаю небольшой глоток и проглатываю таблетку обезболивающего.

– Как ты себя чувствуешь? – шепчет практически на ухо. Я, ощутив его дыхание на своей шее, отдёргиваюсь в сторону.

– Уже лучше, но лучше сегодня воздержаться от близости, – отвечаю я, глядя в потолок.

Он отстраняется немного, его рука опускается на дубовый стол. В каждом его движении чувствую разочарование. От него буквально фонит недовольством.

– У нас уже хрен знает сколько не было секса, – говорит муж, сдерживая злость в голосе. – У меня каменный!

– Кирилл, – говорю я, стараясь, чтобы мой голос звучал спокойно, хотя внутри меня все кипит. – Мне нужно время. Ты же видишь, мне плохо. Я едва на ногах стою... Переживаю не только за себя, но и за наших детей.

Он громко вздыхает, словно пытаясь сдержать очередную волну раздражения.

– Хорошо, – произносит он наконец. – Отдыхай, тебе нужно набраться сил.

Я киваю, чувствуя, как очередная волна облегчения про-

катывается по моему телу.

Кирилл разворачивается и молча покидает кабинет, оставив меня в одиночестве.

Стою какое-то время, прислушиваясь к шорохам, доносившимся из коридора.

Кажется, Кирилл в срочном порядке куда-то собирается. Хотя тут не надо быть экстрасенсом, чтобы понять, куда именно намылился изменщик. Скорее бежит к Кариночке пар выпускать.

Громкий хлопок входной дверью и я окончательно выдыхаю.

– Ушёл..., – шепчу себе под нос.

Да-а, я, когда в голове обдумывала этот авантюрный план, даже представить не могла, что всё сложится настолько гладко.

А о том, что Кирилл оставит меня в своём кабинете, который вечно закрывает на триста запоров, и мечтать не могла.

Вот что делает с мужчинами коварная женская смекалка. Заставляет бежать сломя голову с опущенными штанами к безотказной любовнице.

Поглядите на него, у него настолько кровь из головы в одно место отлила, что он даже и думать забыл, что бросил меня в кабинете, где наверняка хранится куча компромата на его нелегальный бизнес.

Ухмыляясь собственным мыслям, победоносно улыбаюсь.

Так, упиваться победой ещё рано. А то наступит тот самый момент, как у любого злодея в детских мультиках, когда цель вот-вот в руках, но всё мгновенно меняется и идёт по одному месту.

Никаких лирических отступлений!

Пробегаю взглядом по кабинету. С чего бы начать... Столько всяких папочек, что глаза разбегаются.

Быстро включаю компьютер и мгновенно разочаровываюсь.

– Пароль...

И какой-то явно хитроумный. Ни одна знаменательная дата из жизни Кирилла не подошла.

Так, ладно. Тут, кроме компьютера, есть чем заняться.

Открываю ящики и без разбора начинаю доставать папки с документами. Быстро фотографирую всё подряд.

– Так, что-то компрометирующее Кирилл бы явно не стал хранить в ящиках, – рассуждаю вслух. – Для таких вещей есть сейф.

– Кодовый замок... День рождения мамы Кирилла..., – пробую разные комбинации, и, к моему неописуемому удивлению, сейф щёлкает и оповещает меня о том, что пароль верный.

Я открываю сейф и начинаю быстро фотографировать всё, что только попадает на глаза. Мои пальцы дрожат, но я стараюсь сохранять концентрацию.

Шорох за спиной заставляет сердце пропустить удар.

Поворачиваюсь, и...наши взгляды встречаются... В глазах Кирилла полыхает злоба, как у пойманного с поличным вора.

– Что ты там делаешь? – словно гром раздается раздражённый голос Кирилла.

Он прожигает меня взглядом и делает шаг в мою сторону.

– Не подходи! – отчаянно воплю я.

Его лицо каменеет, губы сжимаются в узкую линию. Глаза сужаются, и в них появляется холодная жестокость.

Он делает шаг вперед, и я чувствую, как комната словно сжимается вокруг нас. Его голос становится низким и угрожающим.

– Кажется, моя жена забыла, что значит быть хорошей девочкой. Пора преподать урок! – медленно проговаривает Кирилл и его губы искривляются в гневной усмешке. – Ты думала, я не знаю о твоих связях с Керенским?!

Мои руки начинают дрожать. Я с силой прижимаю документы к груди, как будто это может меня спасти...

Глава 18

Кирилл

– Что ты там делаешь?! – едва ли не рывкаю на жену и шагаю в её сторону.

Мария, выставив руки вперёд, орёт, как блаженная:

– Не подходи!!

Делаю очередной шаг в её сторону.

Не ошибся, теперь мне отлично видно, чем же занимается моя благоверная!

Дрянь такая вскрыла мой сейф и ковыряется в моих документах.

Вот же тварь продажная! Такая же продажная, как шлюха Карина.

Только вот не успел только с одной предательницей разобраться, как мигом вторая претендентка на должность дешевой бордельной шлюхи нарисовалась. Сучка!

Кари

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.